

Фраза Василика - Пашкевич - 1991 - 12 дек.

«Ты, Моцарт, бог...»

Наши духовные ценности

● 200 лет назад ушел из жизни один из самых совершенных и одновременно непредсказуемых в своем творчестве художников.

МНЕ кажется, нет человека, который бы не знал этого имени — Моцарт. Но зачастую в нашем сознании с ним связан не реальный образ, а некий упрощенный штамп. Слушая ставшие сегодня своеобразными шлягерами моцартовские «Турецкий марш» или «Маленькую ночную серенаду» (их играют даже простейшие электронные часы), мы улавливаем мелодичность, изящество, совершенство формы. И не замечаем за лачезарной улыбчивостью — трагической глубины, за выверенной и отлаженной конструктивностью — тончайшего постижения законов бытия, за мощным зарядом оптимизма — поистине сверхчеловеческого предвидения грядущих потрясений.

Кто же он — Вольфганг Амадей Моцарт? Вечно юный жизнелюбец в завитом парике и кружевах, поклоняющийся сугубо земным законам? Или философ-провидец, которому дано было взглянуть на человечество с каких-то непостижимых высот и увидеть нечто недоступное простым смертным? Наверное, и то, и другое.

ОПЕРНЫЕ герои Моцарта...

Каждый из них таит загадку посложнее тех, что давала своим незадачливым женихам знаменитая Турандот. Кто такой Дон Жуан? Развратник, без счета покоряющий женские сердца, топчущий жизни? Или яркая индивидуальность, бросающая вызов ханжеской морали, ложному пуританству и мещанству всех времен и народов?

А что представляет собой опера «Так поступают все женщины»? Запутанную историю про двух приятелей, которые, решив проверить верность своих невест, инсценировали отплытие на войну, а

сами, переодевшись «турками», затеяли любовную игру — каждый с невестой друга? Или притчу о том, что бывает, когда любовь подвергается испытаниям?

ЦЕЛЬНОСТЬ человеческой природы, позволяющая пронести свои чувства через любые испытания, — эта тема пронизывает все моцартовское творчество. Через самые невероятные ситуации суждено пройти героям «Свадьбы Фигаро» и, найдя выход, выяснив все недоразумения, познать гармонию человеческой любви.

В самой полной мере эта тема раскрывается в «Волшебной флейте» — сказке-притче о борьбе светлого и темного начал. И здесь, как всегда у Моцарта, возвышенное соседствует с земным. На уровне высших «космических» сил природы ведут борьбу Зарастро с Царицей Ночи. А на самом «донышке» этого многоярусного и многопланового мира жизнелюбивый чудак Папагено мечтает вкусно поесть и встретить на жизненном пути симпатичную девушку, которая одарила бы его самой что ни на есть земной любовью и кучей ребятишек...

АКАК насыщена парадоксами короткая и ослепительно яркая жизнь Моцарта! С трех лет он начал импровизировать на клавишине, затем были триумфальные поездки юного музыканта по странам Европы. И что же? Третий императорский капельмейстер Вены (так и не удостоившийся быть первым), недооцененный при жизни во всем величии своего гения и новаторских взглядов на искусство, не любимый женой Констанцией, вынужденный постоянно бедствовать и, наконец, как утверждает в только что переведенной в

нашей стране книге «Убийство Моцарта» Дэвид Вейс, сознательно устраненный по политическим мотивам. Понятно, откуда трагическое начало — его творчестве. И оптимизм — противоядие для борьбы с судьбой.

РАНЫШЕ, гораздо раньше Бетховена Моцарт явственно ощутил за своей спиной шаги Судьбы. Не потому ли так поразил его воображение образ Каменного Гостя — Командора, пришедшего в роковой час за Дон Жуаном? Не оттого ли так непредсказуемо взрывчата драматургия даже самых светлых его произведений? Не той ли неизбывной скорбью проникнута его «Лебединая песня» — «Реквием», где первым из музыкантов мира Моцарт, подобно Данте, приблизился к постижению сути Смерти и воссоздал всю трагичность перехода индивидуальности из состояния Бытия в состояние Небытия — особый мир, где нет Времени, а есть одно Пространство и затерянная в нем, подобно пылинке, душа человеческая. Позднее по этому дантову пути пойдет Шопен — вспомним финал его знаменитой сонаты. А затем последуют откровения в творчестве Верди, Чайковского, Рахманинова... Да, все, что мы привыкли называть емким понятием «романтизм» с его неперенным отрывом мечты от действительности, по сути, проявляется уже в высших моцартовских шедеврах.

ТАКАЯ нам выпала судьба — жить в период болезненного излома и исхода XX столетия — века, который, как некогда сказал о своей эпохе Шекспир, поистине «вывихнул сустав». И все мы особенно нуждаемся сегодня в очищении души и сердца общением с непреходящим и возвышенным.

Моцарт присутствует в нашей жизни с детства — с сонатин и нетрудных пьесок, разучиваемых в музыкальных школах, до звучащих в эфире его лучших творений. Простая в высшем смысле этого слова, чуждая искусственной усложненности, его музыка доступна каждому, имеющему уши. Не потому ли с таким равнением обращаются к аранжировкам его произведений современные эстрадные группы и ансамбли? Не потому ли он в равной мере органичен в исполнении как симфонического, так и оркестра народных инструментов, как фортепиано, так и гитара, канга, рубаба. Его музыка «контактна» к восприятию, и в этом смысле можно и должно считать Моцарта композитором подлинно народным, причем народным для множества стран и наций.

Вспомним пушкинского слепого скрипача, неумело играющего в трактире арию из «Свадьбы Фигаро» и вызвавшего ярость «академиста» Сальери. Разве это не пророчество поэта, предрекающее творениям Моцарта бесконечно долгую жизнь?

«Ты, Моцарт, бог, и сам того не знаешь...» Из множества великих музыкантов ни один не удостоился стать столь ярким образом-символом. Лишь Моцарт, которого художник такой же божественной силы — Пушкин — назвал бессмертным сиянием, во веки веков противопоставив ему агрессивную посредственность.

Рядом с Христом был Понтий Пилат. Рядом с Моцартом — Сальери... Какие еще предупреждения нужны человечеству, чтобы задумалось оно и в какой-то момент своей будущей истории остановило руку, занесенную над лучшим из им порожденных. Ведь не зависящее от чьих-либо убеждений Время расставит все на свои места — обратив в прах плоды суетных хлопот посредственности и даря высшим откровениям человеческого гения Бессмертие.

А. СЛОНИМ.

Режиссер ГАБТа имени А. Навои.